

В одном домике с Гоголем

В Санкт-Петербурге ныне живущие драматурги решили пристроиться вот в какой ряд: Фонвизин, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Блок, Иннокентий Анненский, Леонид Андреев, Введенский, Хармс, Евгений Шварц, Александр Володин. Этим все знают, а буквально следующих за ними — буквально никто. Это несправедливо, решили следующие и создали Домик драматургов.

— Создание Домика драматургов предполагает экологические цели. Надо спасать ценный вид особой культуры от полного исчезновения, — сказал мне президент Домика драматургов и сам питерский драматург Александр Образцов и продолжил: — Пять лет назад возникло объединение «Новые драматурги». Из восьми его членов трое уехали на Запад, один покончил с собой, четверо остались на родине. Вот эти четверо и решили взять на себя дело выживания.

Побывавший в Америке Александр Образцов увидел нечто похожее на Манхэттене. Особенно его впечатлило то, что громадные стеллажи у американских «новых драматургов» заполнены пьесами всех, кто когда-либо попадал в банк данных по драматургии. Домик драматурга, помещенный в Театральном музее на площади Островского, ставит своей целью подобную работу по собиранию ВСЕХ пьес, включая тех, чьи фамилии были приведены вначале, исходя из принципа: каждый драматург равен другому драматургу. Хотя на сцене Театрального музея прежде всего будут поставлены спектакли по новым пьесам, а уж Фонвизину и Шварцу придется подождать.

— Первые два спектакля, — рассказал новый президент, — намечено сделать как коллажи, составленные из крохотных комедий разных драматургов. Это должно быть очень смешно или этого не должно быть никогда. Позднее мы наметим то же самое, но из пьес-ужастиков. Еще позднее — то же из сентиментальных пьес.

На площади Островского, помимо Театрального музея, расположен банк «Санкт-Петербург». Александру Образцову почему-то известно, что в данной финансовой организации трудятся культурные, образованные люди, поэтому он надеется, что соседство перерастет в более близкие отношения.

— Читатель не дурак, — считает организатор нового дела. — Многим хотелось бы этого, но это не так. Читатель, как и зритель, отыщет пути к драматургии, как только окончательно осатанеет от современного чтения и зрелищ. Тем более что хорошая пьеса — это самое экономичное и насыщенное чтение, не случайно она приравнивается к роману, а объем — в 3–5 раз меньше.

Драматурги Москвы, не имеющие Домика, желают успеха Домике своих питерских собратьев!

Ольга КУЧКИНА.

Ком. Москва, — 1995 — 30 мая, — 24